

Кротова-Гарина Анастасия Владимировна
магистрант филологического факультета
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
anastasia.garina@ya.ru

Русинова Ирина Ивановна
доцент кафедры теоретического и прикладного языкознания
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
irusinova@mail.ru

ФУНКЦИИ И ДЕЙСТВИЯ ДУХА ДОМА **(на материале коми-пермяцких мифологических рассказов)**

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ,
проект № 18-012-00750 «Природный мир и традиционная культура коми-пермяков:
опыт лексикографического описания»*

На материале устных рассказов об одном из коми-пермяцких мифологических персонажей – духе дома – рассмотрены основные действия и функции этого персонажа в современной мифологической традиции коми-пермяков.

Ключевые слова: народная демонология; функции и действия духа дома; домовой; коми-пермяцкий язык; суседко.

Мифологические верования коми-пермяков представляют большой интерес для исследователей, и не только потому, что они отражают исторический опыт народа, его суждения о мире, особенности психологии, этические нормы и т. п. [Голева 2011: 5], но и потому, что обнаруживают и сегодня хорошую сохранность, транслируются в виде развернутых рассказов, которые становятся источником сведений, прежде всего, о системе мифологических персонажей.

В данной работе будут рассмотрены такие тексты о персонажах низшей мифологии, или демонологии. В рамках статьи проанализированы данные об одном демоне – коми-пермяцком духе дома.

Материалом исследования послужили тексты, извлеченные из монографий Т.Г. Голевой «Мифологические персонажи в системе мировоззрения коми-пермяков» [Голева 2011], Л.Г. Пономаревой «Речь северных коми-пермяков» [Пономарева 2016], книги В.В. Климова «Жили-были. Ко-

ми-пермяцкие сказки, легенды, сказы, предания, былички и бывальщины на коми-пермяцком языке» [Климов 1990], а также мифологические тексты, полученные А.В. Кротовой-Гариной в результате экспедиций в Кудымкарский район Коми-Пермяцкого округа в 2016, 2017, 2018 годах.

Под мифологическим персонажем (или «демоном», «демоническим существом»), по мнению Е.Е. Левкиевской принято понимать «совокупность релевантных устойчиво повторяющихся в традиции признаков и функций, скрепленных именем» [Левкиевская 1999: 51]. Именно эти основные параметры персонажа позволяют его идентифицировать.

Подобный подход к описанию мифологических персонажей демонстрирует и Л.Н. Виноградова, считая среди прочих наиболее значимыми «стереотипы поведения» духа. Всю совокупность действий мифологических персонажей исследователь делит на две группы: группу «действий, не направленных на человека, обозначающих некие индивидуальные пристрастия (*любить музыку и танцы, «расчесывать свои длинные волосы, избегать соленой пищи, быть прожорливым, иметь склонность к оборотничеству»*); и группу «действий, основанных на контактах мифологического персонажа с человеком, благодаря которым можно судить о характере взаимоотношений людей с потусторонними силами» [Виноградова 2016: 19].

В статье будут рассмотрены действия коми-пермяцкого духа дома, относящиеся ко второй группе, т. е. те, которые так или иначе связаны со взаимоотношениями людей с этим духом.

По мнению Е.Е. Левкиевской, исследователи часто понимают под функцией персонажа некие постоянные действия: *гонять скот, заплетать гриву коню, давить человека по ночам, беспокоить шумом, появляться человеку, обменивать детей* и под., однако такое понимание является ошибочным. Следует разграничивать термины «функция персонажа» и «действие персонажа». Под действием следует понимать приписываемую данному персонажу способность совершать тот или иной поступок, а под функцией «такое действие, которое имеет конкретную прагматику, иллокутивную цель, ради достижения которой персонаж совершает это действие» [Левкиевская 2000: 119].

Термин *мифологическая функция* подробно описан в диссертационном исследовании Е.Е. Левкиевской «Восточнославянский мифологический текст: семантика, диалектология, прагматика» [Левкиевская 2007]. **Мифологическая функция** понимается как «маркированное и устойчиво сохраняющееся в традиции действие персонажа, наделенное иллокутивным значением, вместе с закрепленной за этим действием совокупностью признаков, характеризующих обстоятельства, при которых оно реализуется» [Левкиевская 2007: 7]. «Функция по существу определяет коммуника-

тивную цель этих действий (предикатов) – вредительство, помощь, наказание, «творение» и т. п. <...> Для каждой локальной традиции лишь отдельные, немногие предикаты могут считаться идентифицирующими данный МП <...>» [Виноградова 2000: 48].

По Л.Н. Виноградовой, «общий состав действий мифологических персонажей, направленных на человека, сводится к двум противоположным по значению типам: “вредоносные” – “патронажно-попечительные”, тогда как функция “наказывать” определяется не столько характером конкретных действий, сколько их прагматической направленностью (целевой установкой)» [Виноградова 2016: 19]. Е.Е. Левкиевская выделяет еще одну – «полтергейстную» – функцию, когда персонаж совершает действие, «чтоб испугать, потревожить человека, проявляя этим свою демоническую природу» [Левкиевская 2000: 119]. Для того, чтобы определить «функциональную направленность» действия МП, следует «понять его намерения, целевую установку, причину того или иного способа воздействия на человека» [Виноградова 2016: 21–22].

Основные «стереотипы поведения», или привычный набор действий коми-пермяцкого духа дома (наиболее частотным названием этого духа в мифологических рассказах является слово *суседко*) можно условно разделить на несколько частей:

- обнаруживает себя звуковым поведением: гремит посудой; роняет, опрокидывает что-либо; с шумом перемещается по дому; окликает человека; прядёт;

- обнаруживает себя визуально: показывается человеку в том или ином облики;

- совершает действия, направленные на человека: душит, давит по ночам; запутывает / заплетает волосы;

- совершает действия, направленные на животных: плетёт гриву и хвост у лошадей; гоняет, бьет; отбирает корм;

- совершает действия хозяйственного характера: просеивает муку, выпекает хлеб.

Данный набор действий МП можно разделить не только тематически, как это сделано выше, но и по функциональной направленности. Основанием для отнесения действий к той или иной группе является мнение носителя традиции, то есть комментарий к поведению *суседки* и оценка этого поведения с точки зрения влияния конкретных действий духа на жизнь человека.

Анализ коми-пермяцких мифологических текстов о *суседке* позволил выделить три группы функций: «*полтергейстную*» (характеристику см. выше); *прогностическую* (действия МП воспринимаются как предвестник какого-либо события); *общепатронажную* (наказывает домочад-

цев за нарушение норм поведения, выступая «нравственным арбитром» [Левкиевская 2000: 123]. Достаточно велика группа одних и тех же действий, которые отнесены нами к разным функциям. Функция, реализуемая в каждом конкретном действии, определяется содержанием текста, т.е. оценкой цели действия МП человеком.

В соответствии с функциями персонажей мы разделили коми-пермяцкие глаголы, обозначающие действия МП, на несколько групп. Представим каждую из групп.

«*Полтергейстная*» функция реализуется в звуковом поведении МП, злокозненных действиях по отношению к домочадцам и скотине, а также в визуальном контакте МП с человеком. Перечисленный ряд действий обозначается глаголами разных тематических групп.

1) Звуковое поведение реализуется в следующих действиях: прядёт со звуком; окликает по имени; с шумом перемещается по дому; моет посуду; опрокидывает, роняет что-либо:

а) прядёт со звуком: ПЕЧКӖ; УЖЙӖ (чӖрснас) (прядёт; жужжит (веретенном)): *Суседкуыс пӖ печкӖ, ойбыт пӖ печкис керкуас, ойбыт кыван, а оз адззы Ойбыт пӖ печкӖ, токо кыван, но эта, чӖрсы, чӖрсыс кыдз пӖ бергӖтӖ, сӓ пӖ кывӖ чисто, но огӖ пӖ адззӖ* (Суседко **прядёт**, всю ночь **прял** в доме, всю ночь слышишь, а не видишь. Всю ночь **прядёт**, только слышишь, ну это, веретено, веретено как крутится, это всё слышно, но не видим, мол) (Мижужева Куд.) [ПМК]; *печкансӖ пуктасӖ, и сӓ босьтӖ и этадз чӖрснас увйӖ (ужйӖ), печкӖ.* (прялку поставят, и она [суседко] берёт и вот так веретенном **жужжит/гудит, прядёт**) (Ошиб Куд.) [ПМК];

б) со звоном моет посуду: (жиль-жоль) МИСЬКАӖ (моет (со звоном)): *ВисьтавыисӖ, шуӖны, ѓнджа пӖ, комас, бытьтӖ, ѓнджанас жиль-жоль паньбекӖрсӖ миськаӖ...* (Говорили, это самое, мол, на кухне будто, в этом самом, **со звоном (жиль-жоль) посуду моет**) (Плешково Куд.) [ПМК];

в) опрокидывает, роняет что-л.: БРЯКЙӖ; ПӖРӖТӖ (стучит; опрокидывает (что-л.)): *Миян сӓйӓн оз и кыв, кыдз ветвӖтӖ, а мукӖдас тай брякйӖ, чисто пӖрӖтӖ* (У нас поэтому и не слышно, как [суседко] ходит, а у некоторых тай **стучит, все роняет/опрокидывает**) (Мижужева Куд.) [ПМК];

г) окликает человека: КЫТСАӖ (нимнат) (позовёт/окликнет (по имени)): *Вот мукӖдпырсяс вот узян и жыв кыдз тӓнӖ кинкӖ кытсаӖ нимнат, кыван, шуас: Нина, – пӖ. Мать! Сайман – некин некытӓн абу, чепӖссян, видзӖтчан – некин некытӓн абу.* (Вот иногда вот спишь, и словно кто-то тебя **позовёт по имени**, слышишь, скажет: Нина, – мол. Мать! (руг.) Проснёшься – никого нет, кинешься, осмотришься – никого нет) (Мижужева Куд.) [ПМК];

д) с шумом перемещается по дому: **ВЕТВӨТӨ** (*ходит*): *Ветвөтвис, а ме, шуө, чечча да пызанвас сёян пункта – и дугдө, шуө, ветвөтны...* (Ходил, а я, говорит, встану и на стол еды оставлю – и перестаёт, говорит, **ходить**...) (Зар. Пешнигорт Куд.) [ПМК].

2) Действия, направленные на человека и животных:

а) спутывает/заплетает волосы человеку: **КЫЙӨ** (*юрси*); **КАТТЬӨ** (*юрси*) (заплетает, спутывает (волосы)): *а мэ·ным өпэ·т' йурс'и·ос кы·лө сус'э·ткос. о·г вэрмы вэ·с'көтлыны. <...>* А мне опять **волосы заплетает** домовой. Не могу выпрямлять [их] (Мысы Гайн.) [Понмарёва 2016: 304 – 305]; *Суседкуыс пө бөра вот или челядьысвись, или өнджаэсвись юр бөрсө юрсисө көс нэ эсті каттьэм...* (Суседко, мол, опять или у детей, или у этих самых на затылке **волосы** совсем, мол, вот тут **спутал**...)» (Мижужева Куд.) [ПМК];

б) давит/душит спящего человека, прыгает на груди: **ЛЯПӨТӨ**, **ЛЯПКӨТӨ**, **ЛИЧКӨТӨ**; **ДАВИТӨ**; **НЫРЫШТӨ**; **КУТЧИСЬӨ**; **ПУКСЬӨ** (*моросвө*); **ПУКАВӨ**; **ПӨДТӨ**; **ЧЕЧЧАВӨ**; (прижимает (в сл. *ляпөтө* с пометой *фольк.* 'душить'); давит; хватается/держится (за человека); садится (на грудь); сидит; душит; прыгает (на человеке)): *Мукөдысвись кывви пөриссесвись, моросвө пө пуксьө да өнджа керө, давитө кыдзи мороссө* (От некоторых слышал от пожилых, на грудь **садится** да это самое делает, **давит** как **на грудь**) (Ошиб, Куд.) [ПМК];

в) закрывает, зажимает рот человеку, ударяет по губам: (*өмтө*) **КУТӨ**; (*өмтө*) **ТУПКӨ**; **ЗАВАРИТӨ** (*өм кузя*) (зажимает (рот), закрывает (рот); ударяет (по губам)): *...вроде бы, шуө, кыдз бы ог узь и узя эшө, сйя, шуө, кыдз мейм заваритис өм кузям кинкө, дзирьит токо, шуө, воктис. Ме, шуө, синнэос осьтышти, сйя, шуө, сьөд, шуө, котөртис сэтчин...* (...вроде бы, говорит, как бы не сплю и сплю ещё, он, мол, как мне **ударил по губам** кто-то, горячо только стало, говорит. Я, мол, глаза открыл, он, говорит, чёрный, говорит, побежал туда...) (Егорово Куд.) [ПМК];

г) разбрасывает что-л. **ШЕНТӨ** (*еннэсө*) (бросает/разбрасывает (иконы)): *Домовик! Енповкавысис тай еннэсө өни шентаввис.* (Домовик! С божницы тай иконы **раскидал/бросил** недавно) (Плешково Куд.) [ПМК].

д) пугает кур: **ПОВЗЬӨТВӨ** (*курөггезөс*): «*Курөггез токо: теньеру-теньеру, – пондасө горыны. Суседкоыс пө ползьөтө* (“Куры начинают кудахтать: теньеру-теньеру-теньеру. Это, мол, соседко **пугает**”)» (Коса Кос.) [Голева 2010: 59].

3) Обнаруживает себя визуально: **ПЕТӨ** (выходит (в знач. ‘показывается’)): *нэ·талис да тул ы·лас ө·шөччис да ө·шалис, ө·шалис. сэ·с'с'а джо·джас лэ·ччис'ис вөл'и·с'.* <...> **Выходил** он и на гвоздь повесился и висел, висел. Затем на пол он спустился. (Верх. Будым Гайн.)

[Пономарёва 2016: 347]; *А этён вон, садикас Б. К. онджа керис, сторожитис ойнас, да петёма кытиёмкө сьод: «Воктө, чочком коккеён дынам...»* (А здесь вон, в садике Б. К. это самое делал, сторожил ночью, и **вышел** какой-то чёрный: «Идёт с белыми ногами ко мне...») (Ошиб, Куд.) [ПМК].

Прогностическую функцию воплощают такие группы действий: звуковое поведение; визуальный контакт с МП; злокозненные действия:

1) Звуковое поведение:

а) с шумом перемещается по дому: ВЕТЛӨТӨ; ТУРС-ТАРС ПЕТӨ; КОТРАСЬӨ (ходит; выходит со стуком, бегаёт): *«кочшы· сы·лис' кы·ли. джо·джот вэтлө·тө н'инкө·мөн, турс-тарс өтө·рө нэ·тө. на добро· си·йа оз мы·ччас'.* <...> Звук его ног я слышала. По полу **ходит** в лаптях, **стучит** [ногами], на улицу **выходит**. К добру он не показывается <...> (Лобозово Коч.) [Пономарёва 2016: 48];

б) прядёт: ШВЫР-ШВЫР-ШВЫР ПЕЧКӨ; БЫГ КЕРЫШТАС (швыр – изобразит. быстро/со звуком прядёт; со звуком веретено крутит): *Миян мамө мыйкө тай шуввис, что, то ли жениксаяс мунтөдзис, то ли мый, ойнас кывасө, что кинкө швыр-швыр-швыр печкө. Ся суседкоыс пө печкө, а мый одзын ся печкө, может, жениксаяс мунтөдзис ли мый ли.* (Наша мама что-то тай говорила, что, то ли перед замужеством, то ли что, ночью слышали, что кто-то **швыр-швыр-швыр прядёт**. Это суседко, говорят, прядёт, а перед чем он прядёт, может, перед замужеством или что) (Ошиб Куд.) [ПМК];

в) прыгает, роняет что-либо: ЧЕЧЧӨВТӨ; УСЬКӨТӨ (прыгает; роняет): *Но ся, видимо, сетө предсказаниеэз, но мыйкө умөль ли мый, вот мыйкө керө, творитө, значит мыйкө одзын.* <...> *Мыйкө, пө, токо кам керис! Нөджаа – некин некытөн абу. Ну, этө, значит, ся кытөнкө мыйкө или чеччөвтис, или мыйкө ся уськөтис, а абу эд нем некытөн, а некин абу.* (Но он, видимо, (досл.) даёт предсказания, ну, что-то плохое что ли, вот что-то делает, творит, значит перед чем-то. <...> Что-то, мол, только **кам** (звукоизобр.) сделало! Осматриваюсь – никого нет. Ну, это, значит, он где-то что-то или **спрыгнул**, или что-то он **уронил**, а ведь нет нигде ничего, а никого нет) (Гурино, Куд.) [ПМК].

2) Обнаруживает себя визуально:

а) ПЕТӨ; МЫЧЧАСЬӨ (выходит; показывается): *А вот пө петө, мыччасьө да мый да, шуввисө. [А ся бур одзын или умөль одзын мыччисьө?] Умөль одзын, натьтө.* (А вот, мол, **выходит, показывается** да что да, говорили. [А она перед хорошим или плохим показывается?]) Перед плохим, наверное) (Ошиб Куд.) [ПМК];

б) ПРИКАШАЙТЧӨ (мерещится): *Мыйкө тай щемаас если умөль мыйкө воө, прикашатчө, шуасө, вот ся эд мыйкө мыччавө... <...> Вот*

тай мыйкө усьö... <...> Но Артемьевнаыс адззыис, да, можот, сiя шогаис ни... кyöm одзас, можот, адззыис. Сiдз-тö он адззыа сiйö, домовöйсö (Что-то если в семье плохо будет, может **привидеться**, скажут, вот ведь он что-то показывает... Вот тай что-то падает... <...> Ну вот Артемьевна видела, да, можот, она болела уже... перед смертью, можот, видела. Так-то не видишь его, домового) (Мижучева Куд.).

3) Действия, направленные на человека:

а) мучит человека: **ДАВИТÖ; ЛЯПКÖТÖ; НЫРЫШТÖ** (давит; прижимает; придавливает): «сус'э·тко-то да·витö, то·жö н'э г добру· мэ·нö-то а·чымöс да·витлис ко·ркö нö·рысын о·лигö. куз' йурс'и·а, чики·с'с'эа ны·лка ро·но мэ ды·нö ло·ктис. <...>. “сус'э·душко-ба·т'ушко, до·бро л'и, ку·до л'и?” – мэ сы·лис' йу·ала. “ху·до”, – си·йа шу·ис. шо·ныт пэ·л'ам ло·ктис. а кө·дзытөн кө пö ло·ктас, си·йа пö öд'д'ö·н умö·л'. <...> Домовой-то давит, тоже не к добру. Меня (себя) давил когда-то [домовой], [когда] в [деревне] Мысы я жила. Как будто девушка длинноволосая, с косами ко мне подошла. <...> “Соседушко-батюшка, добро или худо?” – я у него спрашиваю. “Худо”, – он сказал. Теплом дало в моё ухо. А если холодом, мол, даст, это, мол, очень плохо» (Мысы Гайн.) [Пономарёва 2016: 280]; *А көркö нывканым бабушка менö кузь юрсиа нырышитис... А сэссия жöниквам мунi скоро* («А когда-то, девушкой я еще была, бабушка с длинными волосами меня давила... Вскоре после этого я замуж вышла») (Трапезники Куд.) [Голева 2010: 73].

Общепатронажная функция представлена в следующих действиях:

1) Обнаруживает себя звуковым поведением:

а) гремит посудой: **ЖЕЛЛЬÖ (бекöрпань)** (стучит / брякает (посудой): *желльö пö бекöрпаньсö, сэж пö вöгасьö, ли мылли.* (брякает/стучит, говорят, посуду, тогда он злится, что ли) (Ошиб Куд.) [ПМК];

б) опрокидывает, роняет что-л.: **ПÖРÖТÖ (мыйкö); ШЕНТÖ; БЕРГÖТÖ** (опрокидывает (что-то); кидает; переворачивает): *сiя вот токо пöрöтö мыйкö, если мыйкö не сы сьöрти <...> если мыйкö сыö не пö сы сьöрти, сiя пö шентö. Даже вот мукöдыс кыöмась, бергöтö, шентö пö вот, сiйö баитисö сiдз, что вот этö керö, пöрöтö да мый да сэтшиöмсö* (он вот только **опрокидывает** что-то, если что-то не по нему. <...> если что-то не по его, он, говорят, **бросает**. Даже вот некоторые слышали, **переворачивает, бросает**, мол, вот, это говорили так, что это он делает, **опрокидывает** да что да) (Гурино Куд.) [ПМК].

2) Действия, направленные на человека и животных:

а) запутывает человеку волосы: **ДЗУГÖ (юрси)** (делает колтун (в волосах)): [*Сiя пö вермас кыйны юрси, ну, кыйны или дзугны?*] *Дзугö. [Мый баитвисö сы йылись?]* Но, что мыйкö оз любит. [*Оз любит сiйö мортсö, көдывись дзугис?*] Да, да, да. («[Он, говорят, может заплести во-

лосы, ну, заплести или колтун сделать?] **Колтун делает**. [Что говорили об этом?] Ну, что что-то не любит. [Не любит того человека, которому колтун сделал?] Да, да, да») (Ошиб Куд.) [ПМК];

б) мучит человека: ДАВИТӦ; ВОДӦ (давит; ложится (на человека): [А вот эшӧ шуӧны давитӧ пӧ]. *Давитӧ*. <...> *Сія водӧ пӧ, тожсо морт, кӧда оз гленитчы <...> сія сыввӧ водӧ и давитӧ*. [Мыйвӧ?] *Оз ков сія мортчыс*. ([А вот ещё говорят давит, мол]. *Давит*. [Это перед чем? Зачем она давит?] Она **ложится**, говорят, тоже (на) человека, который не нравится <...> она на него **ложится и давит**. [Зачем?] Не нужен этот человек.) (Ошиб Куд.) [ПМК];

в) плетет гриву и хвост лошадям: КЫЙӦ (бурси, чикись, бӧж); ВЕРМӦ ПЕРПУТАТЬ (юрсиэз); КАТТЬӦ (баличчез); (плетёт (гриву, косу, хвост); может перепутать (гриву); заркучивает (косы/гриву)): *вӧллӧ тожӧ бур'и кылӧ. йэ'с'л'и рад'эйтӧ сус'э'ткос, си'яа чики'с' кылӧ. ос кӧ рад'эйт, врэ'д'итӧ, да'витӧ*. <...> Лошади тоже гриву **плетёт**. Если любит домовою, он косу **плетёт**. Если не любит, вредит, давит (Мысы Гайн.) [Пономарёва 2016: 304 – 305];

г) отбирает корм у не понравившейся скотины; кормит понравившуюся: БОСЬТӦ (турун); НУӦТӦ (мӧдлӧ), СЕТӦ (мӧдлӧ); ВЕРДӦ (турунӧн) (берет (сено); уносит (другому) отдаёт (другому); кормит (сеном)): «*ми'йӧ вӧ'лйэз ви'дзлим. ко'дйа н'э двор сус'э'ткотлӧ, си'яа о'дзис' бо'с'талас туру'нсӧ и ну'ас, мӧ'длӧ с'э'тас, мӧд вӧ'ллӧ. н'э двор кӧ, си'яа оз рад'э'йт скӧ'т'инайэстӧ*. <...> Мы коней держали. Кто не двор [не подходит] домовому, он у него ('из переда') возьмёт **сено** и **унесёт, другому отдаст** коню. Если не двор [не подходит], он не любит скотину» (Верх. Будым Гайн.) [Пономарёва 2016: 347]; *Кӧдӧ любитӧ, дак туруннас вердыввӧма суседкоыс*. (Которую любит, так **сеном** суседко **кормил**) (о скотине) (Корчевня Куд.) [Голева 2010: 59];

д) гоняет домашних животных: РЕПӦТВӦ (каньсӧ); (гоняет (кота)): *Короче... ойбыт сія каньсӧ репӧтвис нывись, сія... узьны ния эз вермӧ первой времясӧ ойесӧ. Сія сійӧ эз примит, вот. Да ме ветви, гӧснеч пукті сывӧ пызан увтас да баиті ськӧт, чтоб сія сійӧ примитіс*. <...> *Сӧ, сэсса эз понды репӧтвыны каньсӧ*. (Короче... всю ночь их кота он **гонял**, он... спать они не могли в первое время по ночам. Он её не принял, вот. И я сходила, гостинец положила ему под стол и поговорила с ним, чтоб он её принял. <...> Всё, потом **не стал гонять** кота) (Ошиб, Куд.) [ПМК].

з) действия хозяйственного характера: ПЕТКӦТӦ (пизь); ПӦЖНАЛӦ (пизь); ВАЛЯЙТНӦ (нянь); СЮЙӦ (нянь горӧ) (выносит (муку), просеивает (муку), (стала) валять (хлеб); засовывает (хлеб в печь)): «*пис' пэ'ткӧтис*. <...> *зала'вка [1] пуктис с'э'л'н'ичасӧ и та'дзи по'жналӧ. и по'ндис ва'л'айтны н'а'н'сӧ. э'с'а горӧ по'нис с'у'йалны*

н'а·н'сѡ. мэ чэ·ччышти, шу·а: “ка·т'а т'о·тка, ка·т'а т'о·тка! су·с'эткот гѡлбэ·чс'ис нэ·тис, да, ви·дзѡ, н'ан' нѡ·жалѡ”. <...> **Муку** она **вынесла**. <...> На залавок положила она селъницу и так **просеивает** [муку]. И стала **она валять хлеб**. Затем **в печь стала засовывать хлеб**. Я встала, говорю: “Тётя Катя, тётя Катя! Домовой из голбца вышел, и, смотри, хлеб печёт” (Верх. Будым Гайн) [Пономарёва 2016: 315].

Таким образом, рассмотренный нами материал показывает, что действия, приписываемые *суседке*, чаще всего осознаются как злокозненные и реализуют «полтергейстную» функцию МП. Прогностическая и общепатронажная функции представлены примерно в равной степени, эти действия интерпретируются то как предвестник какого-либо события (обычно негативного), то как форма недовольства МП в связи с нарушением человеком правил поведения, принятых в традиционном обществе, или правил взаимоотношения человека с МП.

Глаголы, представленные в данном разделе, говорят о тесной связи персонажа с человеком: МП воспринимается органами зрения и слуха, в связи с чем в мифологических текстах много глаголов звучания (*желльыны* ‘брякать’, *стукѡтны* ‘стучать’, *ужйыны* ‘жужжать’) и перемещения в пространстве (*котрасьны* ‘бегать’, *ветвѡтны* ‘ходить’). Кроме того, широко представлен в мифологических текстах следующий мотив: *суседко* приходит к человеку ночью и давит/душит его, прыгает на нем, спутывает волосы и т.п. Этот мотив физического контакта МП с человеком нашел отражение в соответствующей глагольной лексике (*нѡдтыны* ‘душить’, *ляпкѡтны* ‘давить’ *чеччавны* ‘прыгать’, *кыйны* ‘заплетать’).

Набор релевантных действий и функций позволяет наметить основные тенденции в формировании образа персонажа, позволяет опознать его среди других МП. Описанные в настоящей статье функции МП направлены на мир человека и чаще всего трактуются носителями культуры как предвестники какого-либо события (чаще всего отрицательного), служат маркерами нормативного поведения людей. Представленный набор функций не является исчерпывающим. Продолжающийся сбор материала по теме позволит в дальнейшем выявить территориальные особенности МП.

Библиографический список

Виноградова Л. Н. Народная демонология и мифо-ритуальная традиция славян. М.: Индрик, 2000. 432 с.

Виноградова Л. Н. Мифологический аспект славянской фольклорной традиции. М.: Индрик, 2016. 384 с.

Голева Т. Г. Мифологические персонажи в системе мировоззрения коми-пермяков. [Электронный ресурс] СПб.: Издательство «Маматов», 2010. 272 с.

Климов В. В. Жили-были. Коми-пермяцкие сказки, легенды, сказы, предания, былички и бывальщины на коми-пермяцком языке. Том I. Пермск. кн. изд-во, Кудымкар, 1990. 366 с.

Левкиевская Е. Е. Восточнославянский мифологический текст: семантика, диалектология, прагматика: дис. ... док. фил. наук. 2008. 634 с.

Левкиевская Е. Е. Демонология народная / Под общей ред. Н.И. Толстого // Славянские древности: Этнолингвистический словарь в 5-ти томах. Т. 2. М.: Международные отношения, 1999. С. 51–56.

Левкиевская Е. Е. Мифологические персонажи в славянской традиции. I. Восточнославянский домовой / Отв. ред. С.М. Толстая // Славянский и балканский фольклор. Народная демонология. М.: Индрик, 2000. С. 96–161.

Пономарёва Л. Г. Речь северных коми-пермяков: Монография. М.: Языки Народов Мира, 2016. 514 с.

A. V. Krotona-Garina

Master Student of Philological Faculty
Perm State University

I. I. Rusinova

Associate Professor of Theoretical and Applied Linguistics Department
Perm State University

FUNCTIONS AND ACTIONS OF THE SPIRIT OF THE HOUSE (on the material of Komi-Permian mythological stories)

The main actions and functions of the one of the characters of the Komi-Permian mythological system – the spirit of the house in the modern mythological tradition are considered. It is based on the material of the mythological stories about this character.

Key words: folk demonology; actions and functions of the spirit of the house; house-goblin; Komi-Permian language.